

Монике казалось, что она видит приятный сон. Хотя содержание сна трудно вспомнить, она помнила, как ее отец спокойно улыбался ей.

- Папа...

Ведьмочка, спавшая в блаженном сне, вздрогнула от прохладной погоды. Ранний утренний ветер с приближением зимы проникал даже через малейшую щель в одеяле. Заползая в глубину тепла, она заметила, что рядом есть что-то теплое, и бессознательно приблизилась к приятному источнику. Когда она прижалась к теплу всем телом, оно показалось ей таким уютным.

«Но он кажется довольно большим для Неро... хм... Не знаю, что это такое, но оно - теплое, значит, все в порядке», - подумала Моника, оставив свои мысли и проваливаясь в сон. Мягкая рука погладила её волосы, а затем что-то нежно коснулось щеки.

Ей было знакомо это приятное ощущение.

- Лапа... Доброе утро, Неро... – пролепетала она.

- Неро?..

Моника была мгновенно выдернута из сна голосом, раздавшимся совсем рядом. Открыв широко глаза, повернувшись в сторону голоса, она увидела голубые глаза, похожие на драгоценные камни, которые с нежностью смотрели на неё.

Еле неслышно пискнув, девушка скатилась с кровати. Вслед за этим раздался динамичный грохот. Пока она ползала по полу, в ее голове промелькнуло пророчество Мэри Харви, ведьмы Звездного Оракула: «Я могу предвидеть, что твоя личная жизнь сейчас на подъеме! Более того, ты можешь провести страстную ночь с милым джентльменом».

«Возможно ли, что я перешла черту?» - подумала ведьма, потирая лоб, после удара им о пол, и дрожащим голосом произнесла:

- Эм...

- Эм?..

- Меня казнят...?

Феликс усмехнулся над смертельным выражением лица Моники, приподняв верхнюю часть тела на кровати. И до пояса он оказался почему-то раздет, а дальше ведьма просто смотреть боялась. Она прижала руку к груди от испуга.

- Думаешь, я бы убил маленького милого котенка только потому, что он забрался ко мне в постель?

- А? Котенка?.. - Моника подняла лицо и огляделась вокруг. Однако она не увидела в комнате никакой кошки.

«Где же кот?» - подумала она, наклонив голову, на что Феликс посмотрел с весельем.

- Вчера вечером ты выпила бокал вина, а потом вдруг разделась и уснула.

И тут ведьмочка наконец-то поняла, почему была в нижнем белье. Неудивительно, что ей было холодно. По крайней мере, она не переступила черту и вздохнула с облегчением от этого факта.

- Тебе не холодно в этом наряде? - спросил принц, сам будучи ещё более раздетым.

- О, да... Я прошу прощения за то, что показала вам что-то постыдное. Я быстро оденусь... А?.. - но так и не договорила.

Почувствовав странное ощущение на шее, она коснулась ее пальцами и нащупала тонкие цепочки, похожие на ожерелье. Опустив взгляд, девушка увидела, что на ее груди сверкает маленький зеленый камень, отражая утреннее солнце.

Моника бросила на Феликса озадаченный взгляд, на что принц прислонился щекой к подставленному колену и сузил глаза.

- В конце концов, он похож на цвет твоих глаз. Вы хорошо смотрите вместе.

- Это... - она не знала, что сказать: то ли продолжать извиняться за неподобающее поведение накануне, то ли благодарить за подарок.

- Ты сказала мне, что не будешь так счастлива, как в тот раз, если я подарю тебе украшения.

Моника опустила брови и слегка кивнула. Но ее ответ сделал Феликса немного одиноким, прежде чем он грустно улыбнулся.

Тем временем, ведьмочка молча изучала ожерелье. На конце тонкой золотой цепочки висел оливково-зеленый камень, размером чуть больше ногтя ее мизинца. Ярко-зеленый цвет с легким золотистым оттенком, вероятно, был перидотом. Скромный и милый дизайн, видимо, принц выбрал с учетом ее характера. Тем не менее, она, не привыкшая к аксессуарам, растерянно посмотрела на Феликса:

- Хм, я знаю, что вы платили за эту комнату, а также заплатили за книгу огромную сумму, но я не могу получить больше, чем это...

Ей было бы неприятно, если она получала подарки больше этой суммы. Поэтому она потянулась к застежке на шее, чтобы снять ожерелье и вернуть принцу. Но, не будучи знакомой с подобными вещами, она не знала, как его снять.

Пока она неуклюже шевелила пальцами, Феликс поднялся с кровати и потянул ее сверху за руку. Но как только он коснулся ее, тело Моники напряглось.

Девушка выросла на медицинских книгах отца и моделями человеческого тела, поэтому мысль о том, чтобы увидеть или быть увиденной обнаженной, не вызвала у нее беспокойства. Но прикосновения людей - это страшно. Вспомнив, каким беспричинно жестоким был ее дядя, тело ведьмы бессознательно напряглось.

Феликс опустил руку Моники, заметив её дрожь и поняв, что его вызвал не холод. После этого он провел кончиками пальцев по золотой цепочке, украшавшей её шею.

- Я знаю, ты думала, что это ожерелье слишком много для тебя... Но я не дарил это ожерелье тебе ради тебя. Я дарю его тебе для собственного удовлетворения.

И Моника замерла...

<http://tl.rulate.ru/book/55474/1859792>